

# ЭСТРАДА ЛЕТОМ:

## МНЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

17 июня в «Вечерней Москве» была опубликована рецензия Ник. Кривенко «Радости и огорчения одной премьеры». Речь в ней шла о проблемах летней эстрады, о существенных недостат-

ках, которые выявились в первые недели нового сезона.

Сегодня разговор на эту тему продолжают:

**Л. МИРОВ**

народный артист РСФСР

Да, год от года эстрадное лето в Москве открывается все более скромно и неприметно... И, мне думается, давно уже настала пора поговорить о наших эстрадных делах без реверансов.

В течение многих лет открытие летнего сезона в «Эрмитаже» было праздником. И для нас, артистов, и для зрителей. И, как к любому празднику, мы готовились к нему заблаговременно. Организующим началом был Николай Павлович Смирнов-Сокольский, который считал для себя делом чести открывать сезон в «Эрмитаже». Не просто концерт, а спектакль, театрализованное эстрадное представление собирало лучшие актерские силы: Гаркави, Миранову и Менакера, Набатова, Русланову, Редель и Хрусталева, ставилось большими режиссерами: достаточно назвать имена Лобанова или Каверина; оформлялось специально приглашенными художниками.

Мы спорили, изобретали, придумывали, а, определив темы, приглашали авторов, опять-таки первоклассных.

Москвичи—любители эстрады наверняка помнят программы «Когда мы отдыхаем», «Добро пожаловать», «Подмосковные вечера»... Один из таких спектаклей — «Вот идет пароход» — был записан на радио, и его слушают поныне.

Именно в программе эрмитажного спектакля впервые появился ансамбль девушек, впоследствии ставший знаменитой «Березкой»... Но главное — все жанры, представленные в этом празднике, были подчинены одной основной идее концерта: от Дика Читашвили до гусяра Северского...

Думается, что и интересам сегодняшнего зрителя, его выросшим вкусом отвечает именно жанр эстрадного спектакля, а не просто концерта, в котором собрано «с миру по нитке».

Такую программу задумали сейчас и мы с Новицким. Думается, что «сколотить» (в хорошем смысле слова) вокруг себя спектакль-программу могут и должны наши молодые та-

лантливые конферансье: Петросян, Дитятев, Писаренков. Правда, дело это чрезвычайно сложно организационно. Потому что эстрада не имеет обслуживающих цехов, притчей во языцех стали трудности с помещением. И все-таки игра стоит свеч, ибо в выигрыше, несомненно, окажутся и актеры, и зрители: ведь такие программы предполагают строгий вкус, введение в настроение номера, стилевое единство.

Итак, вперед, к эстраде! Простите, ошибся: назад, к эстраде! К старым добрым традициям больших, тщательно подготовленных эстрадных спектаклей.

**И. ЛЮБЕЗНОВ**

народный артист СССР

Я очень серьезно и с тревогой думаю об открытии летнего эстрадного сезона... Но только не этого, а будущего. Ибо выступать со старым, не созвучным времени репертуаром мне не позволяют моя актерская совесть и мое уважительное отношение к эстраде, хотя по званию и по принадлежности я артист театра. А нового репертуара нет. И театральные артисты, выступающие на эстраде, очень страдают из-за его отсутствия.

Мой жанр — басня. Тем для нее множество. А Крыловых и Демьянов Бедных — дефицит.

Не пишут авторы и скетчей — этой прелестной формы эстрадного выступления драматических актеров. А отрывки из спектаклей, где нет конца и нет начала и нарушается сама форма театрального представления, естественно, не удовлетворяют нашего зрителя с его выросшей культурой и вкусом.

И, как ни грустно говорить об этом, но любимый мною разговорный жанр, некогда ведущих, уступает ныне свои позиции и песне, и оригинальному жанру. Неслучайно на последнем конкурсе молодых артистов эстрады не выдвинулось ни одного «рассказчика» или «чтеца» — порадовали только конферансье и пародисты, а они фактически артисты именно оригинального жанра.

Но если все начнут пародировать, то в конце концов ведь и пародировать-то станет некогда.

**М. ЛОТВИНА**

библиотекарь

Если в труппе театра должны быть разные актеры — и на амплу героев, и на «кушать подано», то эстрада, мне кажется, требует «звезд». Каждый номер должен быть оригинальным. Непохожесть, единственность — вот что делает эстраду жанром любимым, праздничным, зрелищным. Неповторимость и вкус. Не только каждого номера, но и всей программы в целом. И здесь, конечно, нужны какой-то единый стержень, общее режиссерское решение. Иногда помогают средства кино, радио, театрализации. Хорошим примером этого была несколько лет назад программа, посвященная XXIV съезду партии, в киноконцертном зале «Октябрь». Помню, «Вечерняя Москва» поместила тогда рецензию под заголовком «Лед тронулся». А сегодня приходится отмечать, что дело снова на «точке замерзания».

Нам, зрителям, любящим эстраду, хорошо известно, что бывают номера удачные сами по себе, но не совместимые в одной программе. Бывают исполнители, «берущие» большой зал, а бывают камерные. И все это, думается, нужно учитывать при составлении концертных программ. Только при этом условии в них будет соблюдено стилевое единство. И тогда наша любовь к эстраде, не просто как к развлечению, а как к искусству, воспитывающему вкус, еще более возрастет и упрочится.

И еще одна, — может быть, частность. Когда в театре заменяют спектакль, зрителя предупреждают, дабы он мог, если сочтет нужным, вернуть билет. Когда же из концерта выбывает исполнитель, ради которого, возможно, кто-то и пришел сюда, об этом знают до конца представления лишь за кулисами. Не знаю, к кому здесь больше неуважения — к себе или к зрителям...